

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
(ВСГУТУ)
Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции
3-5 октября 2019 г.

**FORMS AND METHODS OF SOCIAL WORK
IN DIFFERENT SPHERES OF ACTIVITY**

Materials
of VIII International Scientific Conference
3-5 October, 2019

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2019

УДК 364.3
ББК 65.272
Ф 796

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Редакционная коллегия
д-р мед.наук, профессор *Ю.Ю. Шурыгина*
(ответственный редактор)
канд. социол. наук, доцент *Т.Б. Дэбэева*

Ф 796 Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VIII Международной научно-практической конференции (3-5 октября 2019 г.) / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2019. – 326 с.

ISBN 978-5-6041868-9-3

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены современные технологии социальной работы, применяемые в различных сферах жизнедеятельности. Участники конференции, авторы статей, являются учеными и практиками, студентами, магистрантами, аспирантами преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы, здравоохранения, образования из стран ближнего (Беларусь, Кыргызстан, Украина) и дальнего (Монголия, Польша, Болгарии) зарубежья, таких городов России, как Москва, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Рязань, Тверь, Кемерово, Иркутск, Чита и др. Формы и методы социальной работы, применяемые в учреждениях и организациях Республики Бурятия отражены в статьях представителей вузов г. Улан-Удэ, а также учреждений социальной защиты населения и здравоохранения Республики Бурятия.

Печатается в авторской редакции.

The edited volume contains reports, which reflect the modern technology of social work, used in different spheres of life. The participants of the conference are students, undergraduates, graduate students and applicants from neighboring countries and beyond (Belarus, Kyrgyzstan, Ukraine) and far (Mongolia, Poland, Bulgaria) countries, such Russian cities as Moscow, Novosibirsk, Yekaterinburg, , Kazan, Ryazan, Tver, Kemerovo, Irkutsk, Chita and others. Forms and methods of social work, applied in the institutions and organizations of the Republic of Buryatia are reflected in the articles of Ulan-Ude universities, social welfare institutions and public health service representatives.

Сборник печатается при поддержке субсидий из республиканского бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на улучшение социально-экономических условий жизни людей пожилого возраста, ветеранов, инвалидов и их семей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации

ISBN 978-5-6041868-9-3

ББК 65.272
© Авторы, 2019
© ВСГУТУ, 2019

Семёнов В.В., Ваганова-Наймушина Л.А. Улучшение здоровья населения с помощью ранней диагностики онкопатологии кишечника	226
Семенова Г. В., Никитина Л. Н., Векилова С. А., Белова С. Б. Очно-дистанционная модель школьного технологического образования на основе социальных практик	228
Сиюткина А.Л., Белая Т.Д. Исследование качества трудовой жизни фармацевтов	229
Слободнюк О. В., Макарьева И. А., Новоселов С. А. Организация доступной среды в научной библиотеке забайкальского государственного университета	231
Смольник Н.С., Майор Л.А., Чернецкая А.Г., Малиновская Ю.В., Некрашевич Т.В. Роль эколого-просветительских мероприятий в повышении социальной активности инвалидов и пожилых людей	232
Сокарева Г.В. Социальное здоровье студенческой молодежи университета гражданской авиации	233
Сосоров С.С., Решетникова Е.В. Культурно-досуговая деятельность как важнейший фактор социализации молодежи	235
Ставропольский Ю. В., Муталимов А. Э. Актуальные проблемы управления миграционными процессами в условиях глобализации	236
Ставропольский Ю. В. Вопросы цифровизации гериатрии и геронтологии в Дании	237
Сугармаа М., Бурнетт Д, Гоедекке Ф, Сүмбэрзэл Н. Сравнение двух версий инструментов социальных сетей люббена (LSNS-18, LSNS-6) среди пожилых в Монголии	238
Суровнева В.О., Кохан С.Т. Инклюзивное волонтерство как механизм социальной работы	240
Суровнева В.О., Кохан С.Т. Технологии тьюторского сопровождения в вузе	241
Табакова А.С. Направления работы комплексного центра социального обслуживания саранска в отношении семьи и детей	242
Терегулова Д.Р., Бакиров Б.А., Ахмадеева Л.Р. Особенности медико-социальной реабилитации у пациентов с лимфопролиферативными заболеваниями с учетом нейропсихологического статуса	243
Терехович Т.И., Ростовцев В.Н. Социально-медицинская профилактика	245
Титенко А.В. Социальная работа по профилактике нарушений среди несовершеннолетних	246
Титовец Т.Е. Гуманитарно-ориентированный подход к выбору критериев экспертизы качества объектов социальной сферы	247
Токарева Ю.А., Токарев А.Г., Сахарова А.Д. Геймификация в коррекции образа-я	248
Топалова В., Сиджимова Д., Бенишева-Димитрова Т. Социально-значимые аспекты побочных действий лекарств среди пожилых людей	250
Тратинко Т.В. Профессиональное становление специалиста по социальной работе в вузе	251
Турчина Ж.Е. Международный опыт предоставления услуг по социальному сопровождению семей (лиц), находящихся в сложной жизненной ситуации	253
Тюрикова Г.Н., Тюрикова Ю.Б., Бондарева Т.В., Гнездилова И.Ю. Роль трудовой реабилитации в интеграции в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья	255
Ууганцэцэг Г. Деятельности социальной работы по снижению издевательств среди сверстников	256
Филоненко Л.В., Лен А.А., Воробьев П.А. Исторический опыт педагогической практики физического развития подрастающего поколения в процессе социального воспитания	259
Фролова А.А., Бусел-Кучинская Е.Н. Влияние профессионального интереса на становление личности будущего специалиста социальной сферы	260
Хейфец Е.Н., Хейфец Н.Е. Новеллы антитабачного законодательства Республики Беларусь и международные обязательства государства: позитивные изменения, неразрешенные проблемы	261
Хейфец Н.Е., Кожанова И.Н., Сачек М.М. Система оценки медицинских технологий: белорусская модель	264
Цветкова А. А. Изучение вероятностных предикторов зависимого от психоактивных веществ поведения у подростков	265
Цимбалюк О.В. Организация работы по социальному обслуживанию на дому в АУСО У-У КЦСОН «Доверие»	266
Цыренова В.Б., Литвинова Ж.Б. Педагогические ориентиры социальной работы в системе образования	268
Чажанан И.К., Бимбаев С.Е. Занятость на рынке труда в Республике Тыва	269
Чефонова Е.А., Мозговая Е.И., Горьянова О.О. Культурная интеграция турков-месхетинцев в условиях российского муниципального образования: анализ кейса сельского поселения	270
Шабашёва И.В., Коровкина Е.В. Организация социальной реабилитации инвалидов в условиях территориального центра социального обслуживания населения	271
Шабашёва И.В., Шафранская К.В. Взаимодействие специалистов СППС и учителей начальных классов учреждения образования в области гражданско-патриотического воспитания	273
Шаматонова Г.Л., Шадрин Т.И. Правовая грамотность выпускников детских домов как социальная проблема современного российского общества (на примере г. Ярославля)	274
Шамбовская Е.А., Бусел-Кучинская Е.Н. Определение уровня самосохранительного поведения современной молодежи	275
Шаяхмедова А.Р. Социальная реабилитация инвалидов	276
Швецов Д.С. Гельман В.А. Роль социальных учреждений в социальной защите пожилых людей	277
Шишкина Е.В. Статистическое и социально-правовое измерение приемного родительства	278
Шрагер В.Б. О деятельности баргузинского психоневрологического интерната	280
Шульга С.Ю., Лыткина О.Ю. Применение метода биоакустической коррекции в реабилитации детей с инвалидностью	281
Щелкунова В.М., Когтева Е.Ю. Социальное обслуживание населения: опыт Воронежской области	283
Эрболд Г., Уламбаяр Б. Результаты 12 дневной обучения питания прикорма волонтеров по уменьшению хронического недоедания маленьких детей в районе Чингэлтэй	284
Эшиев А.К. Гендерные аспекты миграции (на примере Кыргызстана)	285
Яковлева Л.К. Актуальные социальные проблемы в России	287
Яценко Т.Е. Субъектно-рефлексивный подход в психологической диагностике виктимности	287
Яценко Т. Е., Иценко А. Г., Мусийчук М. В. Особенности конфликтного поведения в супружеских отношениях женщин с разными типами гендерной идентичности	289
Яшина М.Н., Безрукова О.Н. Вовлеченное родительство: мужской взгляд	290

Наряду с высокой информативностью личностных опросников исследования виктимных черт и иных признаков виктимности можно отметить их следующие недостатки: достоверность приводимых в них данных зависит от уровня рефлексии личности, социальной желательности, самооценки, опыта участия в психодиагностических исследованиях, широты эрудиции (верность понимания и трактовки терминов, используемых в опроснике, и ситуаций, приводимых в них), подверженность ответов испытуемых искажениям памяти.

Таким образом, очевидна необходимость соблюдения интегративного принципа в психодиагностике виктимности: применение как типологических опросников, позволяющих давать оценку виктимности как комплексной характеристике личности, так и личностных опросников, исследующих частные предикторы виктимности. Это позволит проектировать эффективные психокоррекционные программы.

Список литературы:

1. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2006. – 351 с.
2. Карпов, А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. – М.: Ин-т психологии РАН, 2004. — 424 с.
3. Непомнящая, Н.И. Психодиагностика личности. Теория и практика. – Москва, 2014. – 192 с.
4. Пахальян, В.Э., Забродин, Ю.М. Психодиагностика. – М.: Эксмо, 2010. – 448 с.
5. Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой и К. М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2005. – 304 с.
6. Сыромятников, И.В. Психодиагностика: учеб. пособие. – М.: Альянс, 2016. – 640 с.
7. Шаров, А. С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. — 358 с.
8. Яценко, Т.Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода // Вестник БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. – 2019. – Вып. 9. – С. 127 – 134.
9. Яценко, Т.Е. Карьерные ориентации виктимных студентов // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 10. – С. 52 – 59.

УДК 159.9.07

Яценко Т. Е., Иценко А. Г.,

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь,

Мусийчук М. В.,

Магнитогорский государственный университет, г. Магнитогорск, Россия

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье описаны результаты эмпирического исследования стратегий поведения в супружеских конфликтах маскулинных, феминных и андрогинных женщин в период ранней взрослости.

Ключевые слова: конфликтное поведение, супружеские отношения, гендерная идентичность, феминность, андрогинность, маскулинность.

T.E. Yatsenko, Itsenko A.G.,

Baranovichi State University, Baranovichi, Belarus

Musiychuk M.V.,

Magnitogorsk State University, Magnitogorsk, Russia

FEATURES OF CONFLICT BEHAVIOR IN MARRIAGE RELATIONS OF WOMEN WITH DIFFERENT TYPES OF GENDER IDENTITY

The article describes the results of an empirical study of behavioral strategies in marital conflicts of masculine, feminine and androgynous women during early adulthood.

Key words: conflict behavior, marital relations, gender identity, femininity, androgyny, masculinity.

На фоне роста разводов, увеличения числа дисфункциональных семей, страдающих от физического, психологического и экономического насилия в отношениях, снижения удовлетворенностью супружеской жизнью существенное значение приобретает исследование стратегий поведения супругов в конфликте.

По Н. В. Гришиной, конфликт – это осознанное столкновение, противоборство минимум двух людей, их взаимно противоположных, несовместимых, исключаящих друг друга потребностей, интересов, целей, типов поведения, отношений, установок, существенно значимых для личности [1, с. 47]. Конфликт становится реальностью только после осознания противоречий, так как только восприятие ситуации как конфликтной порождает соответствующее поведение.

С. В. Ковалев отмечает, что счастливые семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью и беспоследственностью [3, с. 90].

Вместе с тем, конфликты – неотъемлемая составляющая, сопровождающая супругов не только в период адаптации, но и на протяжении всей семейной жизни, проявляющая себя с разной остротой и скоростью протекания на разных этапах. Они выполняют не только негативную, но и позитивную функцию. При конструктивном подходе конфликты позволяют достигать гармонизации супружеских отношений, сплоченности семьи и взаимопонимания. Конструктивные конфликты делают возможным своевременное проявление существующих разногласий, корректировку представления супругов о психологическом пространстве личности друг друга, содействуют снятию психологического напряжения в отношениях.

Среди множества факторов конфликтности в супружеских отношениях следует отметить следующие: низкий уровень психологической совместимости супругов, их личностные особенности, переживание нормативных и ненормативных семейных кризисов, неадекватные ролевые ожидания и притязания в браке и пр. К числу таковых факторов мы относим тип гендерной идентичности супругов.

В процессе решения указанной проблемы, мы будем опираться на типологию гендерной идентичности С. Бем, которая выделяет андрогинность, маскулинность и феминность [2].

Маскулинные женщины отличаются выраженностью таких качеств, как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе. Им присущи высокое самоуважение, высокая оценка своих возможностей в области достижений. Ориентированы на инструментальное общение.

Феминные женщины обладают такими качествами, как уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию. Ориентированы на эмоциональное общение.

У андрогинных женщин на паритетных началах, гармонично и взаимодополняемо представлены существенные черты как маскулинного, так и феминного типов, что повышает их адаптивные возможности.

Касательно эмпирического среза исследования, отметим, что выборка составила 50 женщин (в возрасте от 25 до 35 лет). Диагностика гендерной идентичности женщин осуществлялась посредством применения методики «Полоролевой опросник» С. Бем». Для выявления особенностей конфликтного поведения супругов были использованы методики: «Стиль поведения в конфликте» (К. Томас и Л. Килманн, в адаптации Н. В. Гришиной), «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман), «Реакции супругов на конфликт» (А. С. Кочарян, Г. С. Качарян).

Статистическая обработка данных включала корреляционный анализ данных (коэффициент корреляции Спирмена).

Особенности конфликтного поведения андрогинных женщин в супружеских конфликтах:

– редко применяют стратегию «конфронтация (противоборство)» в разрешении конфликтов ($r = -0,48$, $p = 0,02$). Они редко пытаются добиться удовлетворения своих потребностей в ущерб интересам мужа;

– часто используют стратегию «компромисс (квасисотрудничество)» ($r = 0,46$, $p = 0,02$). Ориентированы на разрешение конфликта посредством частичного удовлетворения потребностей своих и супруга. Готовы уступать в такой степени, в которой готов к уступкам супруг;

– у них часто активизируются протективные психологические механизмы ($r = 0,46$, $p = 0,02$). Психотравмирующая информация не допускается в их сознание посредством отрицания, вытеснения. Склонны демонстрировать слабость, беспомощность, пытаясь переложить ответственность за разрешение конфликта на супруга;

– применяют стратегии поведения, ориентируясь на рационализированную информацию о предмете конфликта, своем поведении и поведении супруга, что достигается за счет активации *дефензивных механизмов психологической защиты* ($r = 0,75$, $p = 0,00002$);

– фиксируются на психотравме ($r = 0,31$, $p = 0,14$). Долго помнят обиды, склонны приписывать деструктивную мотивацию действиям супруга в конфликте.

Особенности конфликтного поведения маскулинных женщин в супружеских конфликтах:

– незначительная активация *дефензивных психологических механизмов* ($r = -0,72$, $p = 0,001$), приводящих к реинтерпретативной активности. Хотя и редко, но обращаются к рационализации, объяснению существующих разногласий с супругом и отрицанию наличия реальной, глубокой психологической проблемы, требующей решения, объяснению случающихся ссор общими тенденциями развития современной семьи;

– редко *соматизируют тревоги вследствие конфликтных ситуаций* ($r = -0,43$, $p = 0,07$), то есть у них редко возникают психосоматические реакции (головные боли, боли в области сердца, проблемы с желудком и пр.) как следствия переживания психологического напряжения в конфликте, вытеснения и игнорирования реальных причин конфликта;

– редкое применение стратегии «уклонение» ($r = -0,58$, $p = 0,01$). Практически ни когда не игнорируют факт наличия разногласий с супругом, пассивно реагируют на конфликт в форме отсутствия стремления как к кооперации, так и защите своих интересов;

– тенденция к агрессивному реагированию в ситуации столкновения интересов, ценностей и приоритетов собственных и супруга, при отсутствии согласия с его стороны ($r = 0,44$, $p = 0,06$). Ориентированы на применение косвенной, вербальной агрессии для подчинения интересов мужчины своим собственным в конфликтной ситуации;

– *фиксируют сознание на психотравме* ($r = 0,42$, $p = 0,08$): многократно вспоминают конфликтную ситуацию, свои негативные переживания в ней, не могут абстрагироваться от чувства обиды;

– тенденция к возникновению конфликтов по вопросам воспитания детей ($r = 0,39$, $p = 0,11$) в ситуациях, когда взгляды на воспитание диаметрально противоположны взглядам супруга;

– тенденция к негативному реагированию в ответ на проявление мужем ревности ($r = 0,44$, $p = 0,07$).

Особенности конфликтного поведения феминных женщин в супружеских конфликтах:

– применение стратегии «сотрудничество» ($r = 0,20$, $p = 0,12$). Ориентированы на поиск решения, учитывающего интересы их собственные и супруга;

– частая активация *протективных психологических механизмов* ($r = 0,23$, $p = 0,06$). Отрицают наличие разногласий с супругом, наличие у себя негативных эмоций (обида, злость, раздражение) в ответ на его поведение, не согласующееся с их ожиданиями;

– практически не свойственно применение *дефензивных психологических механизмов* ($r = -0,19$, $p = 0,13$), возникновение психосоматических реакций как следствия конфликтных ситуаций ($r = -0,19$, $p = 0,13$);

– частое возникновение конфликтов из-за расхождений в отношении к деньгам: планирование и расход семейного бюджета ($r = 0,29$, $p = 0,02$). Склонны винить в мужа в низкой материальной обеспеченности семьи и значительном нерациональном расходовании денежных средств.

Таким образом, подводя итогу вышесказанному, носители разных типов гендерной идентичности предпочитают различные стратегии поведения в супружеских конфликтах. У женщин с андрогинным типом гендерной идентичности выявлены следующие особенности поведения в супружеских конфликтах: уход от конфронтации, ориентация на компромисс, отрицание конфликтной информации, поиск рациональных путей выхода из конфликта, переживание о случившемся. У женщин с маскулинным типом гендерной идентичности – поиск способов разрешения конфликта, агрессия, отсутствие тревоги. Конфликты они могут провоцировать из-за ревности к супругу, из-за несогласия с ним в вопросах воспитания детей. У женщин с феминным типом гендерной идентичности – преобладание стратегии «сотрудничество», игнорирование тревожной информации, преодоление тревоги по поводу конфликта, провоцирование семейных ссор из-за разногласий в отношении к деньгам.

Список литературы:

1. Гришина Н.В. Восприятие и анализ конфликтной ситуации как фактор ее эффективного преобразования // Конфликт в конструктивной психологии: Тез. докл. и сообщ. на II науч.-практ. конф. по констр. психологии. Красноярск, 1990. С. 46–49.
2. Клецина И.С. Практикум по гендерной психологии. СПб.: Питер, 2003. С. 277–280.
3. Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 2003. 208 с.

УДК 316.34

Яшина М.Н., Безрукова О.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

ВОВЛЕЧЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО: МУЖСКОЙ ВЗГЛЯД

Изменения гендерных ролей в семье формируют новую модель отца как активного участника воспитательного процесса. В статье рассматриваются вопросы мужского восприятия детей, готовности к вовлеченности в жизнь ребенка.

Ключевые слова: ребенок, дети, отцовство, гендерные роли

Yashina M. N., Bezrukova O. N.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

INVOLVED PARENTHOOD: THE MALE GAZE

Changes in gender roles in the family form a new model of the father as an active participant in the educational process. The article discusses the male perception of children, readiness for involvement in the life of a child.

Key words: child, children, fatherhood, gender roles.

В жизни современной семьи под влияние различных макро и микро-социальных условий происходит трансформация традиционного гендерного порядка, при котором мужчина-отец был кормильцем и властью в семье, а женщине отводилась роль хозяйки и матери. Веками сложившийся статус-кво предопределял и взаимоотношения с детьми: мать близкая и доступная для ребенка, отец отстранен от детей, особенно на начальных этапах взросления. Сегодняшние изменения брачно-семейных отношений в сторону гендерного равенства значимо отражаются на позиции мужа и отца, формируя идею большей физической и эмоциональной включенности в жизнь ребенка и семьи [2]. Трансформировать в одночасье взаимоотношения в семейном институте и реализовать модель вовлеченного отцовства невозможно без глубоких перемен в сознании и сложившейся системе восприятия и воспитания ребенка.

Взгляд мужчины на ребенка важен не только в системе межличностных отношений. Это существенный аспект в формировании образа ребенка в общественном сознании. Для понимания образа ребенка, который воспроизводится в среде наших соотечественников, будут использованы данные исследования «Семья и изменение гендерных ролей». Последняя волна исследования по этой проблематике проходила в 2012 года. Сбор данных был реализован АНО «Левада-центр» в период с 1 по 17 июня 2012 года по всероссий-